

"Капучинка (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Натализа Кофф

Капучинка

Пролог

— Девочки, только сразу решим, когда остановиться, идет? — предложила невысокая хрупкая девушка с коротким ежиком волос на голове и задорными карими глазами.

— Ну, давайте, — хмыкнула вторая, постарше, похожая на первую, но с длинными ниже плеч волосами, — А еще нужно бы постараться скрыть наши развлечения вон от того столика.

— Какие-то вы скучные, — подвела итог третья дама, которая выбивалась из компании цветом кожи и необычной прической с сотней разноцветных косичек, собранными в длинный до поясницы хвост, — Я начну.

— Ну, давай, — подбодрила четвертая дама — блондинка, — У меня еще есть полчаса и помчусь, пока мои спиногрызы бабушек окончательно не ушатали.

— Что-то мне подсказывает, что моя красotka внесет посильную лепту в воспитание бабушек, — засмеялась самая старшая в этой компании дама.

Девушка-мулатка протянула руку к прозрачному стакану, стоявшему в центре стола. В стакане лежали белые, свернутые в несколько раз клочки бумаги. Изящные пальчики перемешали ворох записок и подцепили одну.

— Та-да-дам! — низким голосом пропела мулатка и развернула крошечный свернутый кусочек, — Кхм, и кто же автор этой идеи? Угнать машину самого вредного мужчины, присутствующего в клубе?

— О, это мое! Это я! — радостно подняла руку самая старшая из присутствующих, — если задание мое, то я могу выбрать жертву!

— С чего вдруг? — нахмурилась мулатка.

— С того, — ответила брюнетка, — Я так сказала, а старших нужно слушать. Вот! Короче, вон видишь парня в сером пиджаке, голубых джинсах и с какой-то шваброй в обнимку? Красивый, как Бог, а вредный как дьявол. Его машину ты и угонишь.

— Тетя Ти! — возмутилась мулатка, — Я не согласна! Только не он!

— Согласна — не согласна, не важно, — доверительно сообщила тётушка Ти, придвинувшись к мулаточке, — Иди и без тачки не возвращайся, детка.

Красавица-мулатка беспомощно смотрела на подруг, и когда ни одна из них не вмешалась, вздохнула. Выдохнула. Махнула залпом рюмку с чем-то янтарным и горячительным, и решительно встала из-за столика.

Три девушки смотрели вслед удаляющейся фигурке.

— Кто сколько поставит? — вдруг поинтересовалась блондинка.

— Фи, как не стыдно, — фыркнула брюнетка, а потом не удержалась от улыбки, — По косарю?

- Идет, — поддержала предложение та, которую мулатка называла 'тётушка Ти'.
- А бонус? — спохватилась брюнетка с короткими торчавшими в разные стороны волосами.
- А бонусом занимается моя сильная половина, — довольным голосом поставила девчонок в известность тётушка Ти, махнув рукой мужчине за столиком в противоположном углу.
- Как думаете, у нее получится? — спросила блондинка.
- Машину-то угнать? — поинтересовалась Ти, и хмыкнула, — Можно подумать, это ее первая.
- Да нет, — отмахнулась блондинка, — С ним получится? Просто я бы очень хотела, чтобы все получилось.
- Надеюсь, — заверила тетюшка Ти, — должно ведь ее желание сбыться.
- А что, загадала? — спросила брюнетка.
- Да, второй год уже, — с ноткой грусти сообщила Ти, — Муж велел не лезть. А я не могу. У меня так и чешутся руки пацану шею намылить и мозги вправить. Так нет же, люблю его, сволочь смазливую.
- А если не судьба? Бывает ведь, каким бы красивым не был человек, а все равно не нравится, — предположила блондинка.
- Да нет, не наш случай, — отмахнулась Ти, — Видела я, как он слюни пускал, созерцая бассейн, в котором совершенно случайно плескалась наша шоколадка со своими друзьями. Просто нужно подтолкнуть, ну и по темечку звездануть, чтобы глаза окончательно открылись. И потом, вы Лику видели? Форменный ходячий экстаз.
- Девушки дружно наблюдали, как мулатка Лика приближается к парню в сером пиджаке и светло-голубых джинсах. Как она, спрятав руки в задние карманы джинсов, что-то говорит ему, легонько покачиваясь на каблуках. Как он, не задумываясь, выпутывается из цепких рук очередной швабры. И послушно идет вслед за мулаткой. Девушка остановилась в центре танцпола. Заиграла тягуче-медленная композиция, и мулатка поманила парня пальцем. В ответ тот широко улыбнулся и шагнул к ней вплотную.
- Мда, косарь как-то мелко, — задумчиво произнесла брюнетка.
- А мне кажется, что он будет месяц от нее бегать. Нет, девочки, вы не подумайте, я им желаю добра, — вздохнула блондинка, — просто он упертый ведь. Сказал к тридцати остепениться, вот и будет ждать еще семь лет.
- Не знаю, не знаю, — протянула Ти.
- А я верю в Лику, — решительно заявила брюнетка, Давайте так, если ко мне на день рождения они придут парой, то вы сидите с моими красотками, а мы с богатырем свинтим на пару дней в отпуск.
- Можно подумать, мы без спора с ними не посидим, — рассмеялась тётушка Ти.
- Слушай, сестра, и как твой золотой супруг столько лет тебя терпит? Взяла и весь кайф обломала, — обиделась брюнетка на старшую сестру.

Девчонки дружно рассмеялись, глядя как мулаточка Малика в танце повернулась спиной к Игнату, соблазнительно двигая телом, подняв руки вверх.

— Что-то мне подсказывает, — задумчиво произнесла блондинка, — Сведет она его с ума.

— Да скорее бы, — мечтательно проговорила тетушка Ти, наблюдая за сыном Игнатом и мулаточкой Маликой.

Глава 1

Двумя годами ранее

Утро после свадьбы Виктории Яковлевны и Мелкого

Морда все-таки болела...

Игнат открыл глаза. Потрогал нос. Вот ведь коза мелкая!

Вздохнув, Игнат сел в кровати. Потер лицо ладонями. В голове — каша, но провалов в памяти не было. Значит, все-таки проснулась совесть и он не нажрался в хлам на свадьбе тетки и друга.

— Ты куда, котик? — донеслось в спину.

Игнаша поморщился. А эта откуда? А да, сама как-то прицепилась.

Парень встал, не стесняясь наготы, вынул из пиджака купюру, бросил на постель рядом с кроваво-красным маникюром и, морщась, произнес:

— Котик чистить шерстку, а когда котик вернется, то с радостью увидит, что в квартире никого нет.

— Но, милый... — губки свернулись бантиком.

— Советую поторопиться, — бросил парень и ушел в душ.

=====

Водные процедуры внесли ясность в мысли и сбросили остатки сна. Кофе, а позавтракать у родителей. Да, так и сделает.

Выйдя из душа в полотенце, Игнат удовлетворенно заметил, что девки в квартире уже не было. Ничего так, на раз сойдет. А больше ему и не надо.

Кофемашина привычно попискивала, шумела, и выдавала приятные ароматы. Обычно Игнат пил эспрессо по утрам, двойную порцию, чтобы взбодриться. А сегодня поймал себя на мысли, что готовит капучино. Странный выбор, но тоже неплохо.

Сидя на кухонном подоконнике своей квартиры, наслаждаясь чуть горьковатым вкусом кофе, и затягиваясь сигаретным дымом, парень смотрел в окно на проснувшийся город. Квартира располагалась в элитной высотке на верхнем этаже, была просторной и светлой. Мама очень

постаралась с оформлением. Стильно, уютно и красиво. Жилье Игнату нравилось.

Взгляд задержался на полупустой кружке с кофе.

Капучинка. Да, Капучинка с карамелькой.

Вынув телефон из кармана домашних шорт, Игнат, не задумываясь, выбрал контакт в длинном списке. На четвертом гудке ответил запыхавшийся голос.

— Да! — нетерпеливо, словно стремясь скорее отделаться от разговора.

— Оу, Капучинка, — рассмеялся парень, — Ты там занята, что ли?

— Чего хотел, выкладывай! — поторопила Малика парня.

— Я не жрал еще, — начал Игнаша.

— Это твои проблемы, троглодит, — хмыкнула девушка.

— Давай в кафешке на Триумфальной кофе поьем что ли, — предложил парень, затягиваясь сигаретой в последний раз и вдавливая окурочек в пепельницу, — В одиночку жрать скучно, а с такими фонарями я никому не нужен.

— Иди в жопу, — хмыкнула Лика.

— А чего так грубо? Я же извинился, — недоумевал парень, — Тебе чего, стремно со мной позавтракать? Мы же вроде как родня.

— Ага, седьмая вода на киселе, — продолжала гнуть свою линию девушка.

— Ну, Капучинкаааа, — почти захныкал Игнат.

— Хрен с тобой, золотая рыбка, — сдалась девушка, — На Триумфальной площади через двадцать минут. Опоздаешь — сожру твой завтра сама.

— Заметано! — рассмеялся Игнаша и, сбросив вызов, помчался в спальню, одеваться.

Полтора годами ранее

=====

Душ. Кофе. Сигарета. Широкий удобный подоконник и телефонный звонок.

— Капучинка? — вкрадчиво, и улыбаясь.

— Задолбал ты меня уже, — вздохнула девушка, понимая, что шансов отказать вредному парню нет, — Ты жрать самостоятельно не приучен?

— Да брось, Капучинка, — хохотнул парень, чувствуя, как настроение стремительно ползет к плюсовой отметке, — Давай через полчаса в нашем кафе.

— Не помню, чтобы у меня была с тобой общая собственность, — хмыкнула Лика и сбросила вызов.

Но Игнат знал, спустя полчаса он будет сидеть за столиком в уютном кафе на Триумфальной площади и завтракать в компании колкой на язык девчонки.

— Зая, а у тебя нет желания позавтракать и продолжить? — нарушил неожиданно женский голос идиллию Игната.

— Какого х... ты еще тут? — не понял парень, бросив мимолетный взгляд на девушку, — Жопу в руки и вперед.

— Ну, заяя.... - томно, взмахивая изрядно наштукатуренными ресницами.

— Мне повторить? — почти зло выплюнул парень.

Девушка послушно ушла из квартиры, прихватив оставленные на подушке деньги. А Игнат Захарович поскакал в спальню, сменить полотенце на джинсы и свитер. Как-то сильно вдруг захотелось жрать.

=====

— Ты какая-то задумчивая, — парень жевал творожную запеканку, запивая крепким чаем, и смотрел на девушку, сидящую напротив.

Девушка в стильной кепке с распущенными волосами, заплетенными в сотню, а то и больше, косичек, ковыряла вилкой десерт и задумчиво смотрела за окно на переулок.

— Чемпионат на носу, — вздохнула Лика, — Что-то я гоню уже, нервы ник черту.

— А этот твой стручок чего говорит? — спросил Игнат, совершенно не стесняясь и отодвигая тарелку с почти нетронутым десертом от девчонки и придвигая к себе ближе.

— Говорит, шансы есть, и работали так упорно, и тренер вроде доволен, — не очень оптимистично вздохнула Лика.

— Чего-то ты совсем расклеилась, — подметил Игнат, — Даже не поправила меня, когда я твоего драгоценного Яна стручком обозвал.

— Иди ты, — махнула рукой Лика.

— В жопу, ага, помню, — кивнул Игнат.

— И папка поехать не сможет, — жаловалась Лика, — у них там очередной развод-примирение с мамой.

— У них уже в привычку вошло, разводиться и сбегаться, — хмыкнул Игнат.

— Ну, — вздохнула Малика.

— Слушай, ну, хочешь, я приеду? — ляпнул Игнат, а потом как-то даже опешил от своего предложения.

— Ага, так я тебе и поверила, — хмыкнула девушка, — Через океан переться, чтобы посмотреть на бесполезные пляски.

— Да брось, — махнул рукой Игнат, — ты мою работу еще и не так называла. Все, я решил. Когда у тебя там соревнования?

— Двадцатого, — не очень весело сообщила Малика.

— Значит, приеду девятнадцатого, — решил парень, — Морально поддержу. Помпончики куплю. Буду подпрыгивать на трибунах и ругаться веселым матом.

— Придурок, — беззлобно высказалась Лика, но улыбнулась.

Годом ранее

=====

Ината разбудил телефонный звонок. Взглянув на экран, удивился.

— Капучинка, чего это в такую рань? — сонно пробормотал Игнат, садясь в постели.

— Оторви свою задницу от барби и дуй в кафешку! — скомандовала Лика.

— Лик, — вздохнул Игнат, глядя на наручные часы, оставленные на прикроватной тумбе, — Семь утра. Закрыто еще.

— Двигай, на фиг, кому сказала! — не унималась девушка, а потом добавила, — В Макдональдс на Гоголевском проспекте.

— Ты еще шаурмы предложи пожрать, — беззлобно вздохнул парень, отправляясь в душ, но девушка уже сбросила вызов.

Вымывшись, выгнав очередную барби из квартиры, Игнаша помчался на указанному адресу. Как-то его не очень забавляли нотки в голосе Капучинки.

И сейчас, сидя за столиком напротив девушки, Игнат понимал, что-то происходит, но девчонка не кололась. Прикрываясь общими фразами, Лика пила кофе из высокого бумажного стаканчика и вздыхала.

— Хочу уйти, — вдруг произнесла Лика, — Убивает меня этот режим и вообще, возраст уже.

— Какой возраст? — засмеялся Игнат, — тебе только-только восемнадцать стукнуло.

— Умный, да? — хмыкнула Лика, — Ян тоже не отпускает.

— В морду ему дать? — предложил Игнат на полном серьезе, правда он был уверен, что после этого стручок рассыпется на запчасти, но это ведь не его, Игната, заботы.

— Ну да, — возмутилась Лика, — Яна не трогай. Он хороший.

— Угу, парень не плохой, — кивнул Игнат с серьезным видом, — Только ссытся и глухой.

— Язык без костей, — вздохнула Лика, — Так чего думаешь? Уходить?

— А как же первое место? — напомнила Игнат, — Ты же мечтала. Второе есть, в следующем году возьмете первое. Ян твой так говорит и тренер тоже.

— Да ну их, — махнула рукой Лика.

— И не надо махать! — возмутился Игнат, — Сопли утерла и вперед, покорять вершины.

— Думаешь? — с сомнением спросила Лика.

— А то! — кивнул Игнат, — Когда там у вас ближайший турнир?

— Через месяц, а что? — вздохнула Лика.

— Ну, дак, помпончики прихвачу и вперед, на трибуны, — улыбался парень.

— Идиот, — покачала головой Лика, — Судьи еще с прошлого раза не отошли. Говорят, всерьез подумывают не пускать тебя больше.

— Лик, забей, — широко улыбнулся парень, — Откуда мне было знать, что там половина зала понимает русский мат?

— Говорю же, идиот, — вновь вздохнула Лика.

За полгода до событий в прологе

=====

— Капучинка, — голос был уставшим и капельку грустным, — Давай пожрем?

— Иди в баню, — вздохнула девушка, — Я сплю уже.

— Ну, Ликааа, — уговаривал парень, — Устал, как скотина. Давай, а?

— Вали к своим барби, — промычала девушка, — а от меня отстань.

— Ну, Капучинка, — не унимался парень, — Есть хочу зверски. Будь человеком, а?

Малика, открыв глаза, посмотрела на настенные часы. Два часа ночи. И чего он к ней пристал? Точно идиот с придурью.

— Достал, блин, — капитулировала девушка, вставая с постели и собираясь одеваться, — куда ехать?

Но вместо ответа в дверь коротко позвонили. Потуже затягивая пояс на халате, Лика пошла открывать позднему гостю.

На пороге стоял Игнат с кучей еды из ресторана, с всклокоченными волосами, в немного мятой рубашке и с усталостью в глазах.

— Придурок, — проговорила Лика, но парня в квартиру впустила.

Игнат, вымыв руки, устроился в удобном кресле гостиной в не такой большой, как его, но не менее уютной квартирке Малики. Девушка, молча притащив свою подушку из спальни, устроилась на диване, и наблюдала, как Игнаша вынимает еду из пакетов.

— Чего у тебя там есть? — вздохнула девушка, радуясь, что еда, поглощенная ею в любых количествах, не сказывалась на ее фигуре.

— Равиоли, паста, пицца, — перечислил Игнат, — Чиз-кейк и брауни.

— А обычных пельменей и запеканки нет? — вздохнула девушка, рассматривая прозрачные пластиковые контейнеры с десертом.

— Капучинка, — хохотнул парень, — Ты самая русская девушка, которую я знаю.

— Да, я люблю сало и пельмени, — насупилась девушка, в очередной раз принимая в штыки темы, близкие к ее цвету кожи и происхождению.

— Не дуйся, — посоветовал Игнат.

Все коробки оказались раскрытыми, девушка медленно пережевывала пиццу, глядя на включенный на минимальную громкость телевизор. А Игнат, жуя свою порцию, смотрел куда-то в стену.

— Чего случилось? — в лоб спросила Лика, — У тебя такой вид, будто с тобой сношалось стадо бабуинов.

— Пошлячка, — беззлобно поддел Игнат, и вздохнул, — Аркашу загребли за наркоту.

— Долбаный придурок, — выругалась девушка, — Знаешь, вот ты идиот, а он еще больше идиот. Отмазал?

— Сначала не хотел, — вздохнул Игнат, — Матушка его приехала, рыдала, в ноги кланялась. Друг все-таки. Отказать не смог.

— Таких друзей — за хер, да в музей, — высказала свое мнение Лика, — Работать вне смены наглядным пособием.

— Вроде как с детства вместе, — оправдывался парень.

— Он и сам подсел? Или пока только толкает? — Малика села, скрестив по-турецки ноги перед собой.

— Пока вроде чистый, — с сомнением ответил Игнат, — Мля, достала меня эта каруселька. А может рванем куда-нибудь на пляж? В Африку твою?

— Ты мозгом не ушибся в ментуре? — хмыкнула девушка, глядя на торчавшие в разные стороны волосы парня, — Барби...

— Своих силиконовых таскай, — договорил Игнат, — Я помню.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Игнат откинулся на спинку кресла, оставив на подлокотнике полупустую тарелку.

— Отстраню его от дел, — решил Игнат, — Паршиво, как-то. Столько лет бок-о-бок.

— А не паршиво, что он в наркоту сунулся? — хмыкнула Лика, — Отстраняй. Данчика поставь. Он толковый.

— Мысль хорошая, — кивнул Игнаша.

— И без сопливых девки пляшут, — хмыкнула девушка, заметив, что настроение Игната уже не такое паршивое, — Как там поживает мой любимый отдел?

— Мужики воют, ждут явление Шоколадки народу, — улыбнулся Игнаша, — Давай к нам на постоянку? Клиентов туча и вагон.

— Знаешь, а ты, Игнаша, хамло, — хмыкнула Лика, — Я и без того все свободное время в твоём 'Фениксе' торчу. А тебе все мало.

— Ты толковый спец, — пожал плечами парень, словно этими словами все мог объяснить, — И потом, должны же мы были направить твои криминальные наклонности в мирное русло.

Игнат смотрел на девушку, вспоминая, как случайно узнал о ее маленьких шалостях. Капучинка испытывала слабость к быстрым тачкам, огромным танкам и юрким малолитражкам. Что поделать, любила Лика все тачки разом и каждую в отдельности. И даже не ездить за рулем, а вскрывать. И тогда Игнаша задумался, что таланты девчонки весьма пригодятся в бизнесе. Он притащил сопротивляющуюся Лику в 'Феникс', в самый секретный и новый отдел. 'Безопасность и сопровождение' — так значилось на табличке. А на деле Игнат в одной комнатухе собрал хаккеров и прочих умельцев. Ребята разрабатывали программы, устанавливали на новые или уже купленные автомобили, тестировали их и получали за это немалые деньги. Лика как раз и занималась тестированием. Вернее, она их попросту пыталась вскрыть и угнать, а ребята потом искали свои 'косяки' и дорабатывали. В случае, если Малике тачка не поддавалась, то работу сдавали клиенту. Как правило, клиенты были из разряда VIP, поскольку услуги отдела БиС стоили немало. Но как правило были всегда довольны.

— Ты хотел сказать, влияние тетушки Ти на меня? — улыбнулась Лика.

— Можно и так, — кивнул Игнат, — Мама у нас любит на досуге папкин сейф раскурочить.

Малика улыбнулась, вспоминая маленькие шалости тетушки Ти, и все же, не удержавшись, зевнула, потерла лицо ладонями.

— Слушай, мне утром рано вставать, — как бы оправдываясь, произнесла Лика.

— Все понял, — кивнул Игнат, — мусор уберу, дверь захлопну. Иди, отдыхай.

Девушка благодарно улыбнулась, встала и вместе с подушкой пошла в спальню. Уже на пороге ее застал странный вопрос парня.

— Лик?

— Ммм?

— Данчик просил разрешения к тебе подкатить.

— И чё? — девушка замерла, но не обернулась.

Игнаша вздохнул, встал, и принялся складывать пустые упаковки из-под еды в пакеты.

— Сказал, ты сама решишь, — Игнат, убирая со стола, повернулся к девушке спиной и не заметил странного взгляда, сверлившего затылок.

— Ага, — осторожно ответила Лика, — Скажи, перепихи — не ко мне. Мое сердце занято.

— Знаю, — вздохнул Игнат, продолжая уборку, — Стручок все-таки тот еще говнюк. Ян, то есть.

— А он здесь при чем? — не поняла Лика.

— Ну, как при чем, — донесся голос Игната из кухни, — Он же живет в твоём шоколадном сердечке.

— Придурок, — вздохнула Лика, и молча отправилась в спальню.

— Он самый, — хмыкнул Игнат, ополаскивая стаканы и убирая их в шкаф.

Убрав посуду и весь мусор, Игнат решил, что в усмерть устал. Позвонив из кухни парням из охраны, отпустил их до утра, а сам, достав из шкафа подушку и плед, улегся на диван. Капучинка его утром грохнет, на куски порежет десертной ложкой, но ему почему-то уходить никуда не хотелось.

А утром, проснувшись около шести, Малика потопала в душ. И уже выходя из него в одном полотенце, увидела в коридоре ботинки Игната.

— Говнюк, — беззлобно проговорила девушка и скрылась в спальне. Одевшись и собрав сумку для тренировок, Малика вошла в гостиную. Парень дрых, раскинув руки. На лице самое ангельское и невинное выражение, которое Лика видела в своей жизни.

— Угу, ангел, — заметила Лика, — Демон, блин, не иначе.

Первым желанием было накрыть спящую морду подушкой и как следует надавить. А потом Лика передумала, поборов внезапный порыв.

— Какой же ты придурок, — вздохнула Лика, и, рискнув, провела кончиками пальцев по немного колючей щеке, — Самый настоящий идиот.

Лика грустно улыбнулась. Осмелев, погладила уголок рта и заставила себя убрать руку от лица парня. Вздохнув, девушка пошла в коридор, вынула из комода запасную связку ключей и положила ее рядом с портмоне и мобилкой Игната на журнальный столик. А сама ушла, осторожно прикрыв дверь.

Глава 2

Спустя месяц. До событий в прологе — пять месяцев=====

— И все-таки она классная, — с восторгом в голосе произнес Данчик, глядя на танцпол.

Игнат проследил за взглядом друга, так, на всякий случай. И не смотря он прекрасно догадывался, о ком ведет речь парень.

Взгляд застыл на танцующей женской фигурке. Каждое ее движение наполнено грацией и изяществом. Фигурка двигалась плавно, завлекая и привораживая. Ритм музыки ускорялся, и движения становились быстрыми, словно клинки, каждую секунду нанося колотые раны на душу парня. Игнаша неосознанно поддался вперед, рассматривая пристальнее, впитывая каждое движение девушки. Парень понял, что начал дышать в такт этим движениям. Понял и заставил себя отвернуться.

— Чего тогда не подкатишь? — выплюнул Игнат, отпивая пиво из бутылки.

— Выжидаю удобного момента, — пожал плечами парень, переключив внимание с танцующей девушки на сидящего напротив друга, — А ты? Сам бы завязывал херней страдать.

— В смысле? — напрягся Игнат.

— В прямом, — пожал плечом Даня, — Мы сколько знакомы? Лет шесть? А в последний год ты сильно изменился.

— Бред, — упрямо говорил Игнат, но взгляд вновь вернулся к девчонке с сотней косичек.

— Как знаешь, — хмыкнул Даня, лениво прикурил сигарету, скользнул хитрым взглядом по лицу Чертинского, и добавил, — Я бы ее трахнул. Распечатал бы шоколадку.

Реакция Игната не заставила себя долго ждать. Молниеносно ухватив Даню за шею, Игнат впечатав парня мордой в стол.

— Рискни! — выплюнул Игнат, не разжимая пальцев, а только все больше надавливая.

В ответ донесся тихий смех.

— Спокуха, брат, — примирительно произнес Даня.

— Мудила, б**, - прошипел Игнат, выпуская друга из захвата и возвращаясь на место.

Минуту Богдан смотрел на друга, зажженная сигарета переломилась пополам. Пришлось брать другую. Прикурив, парень выпустил колечко дыма и хитро прищурился.

— А теперь проанализируй свой поступок и перестань клепать себе мозг, — посоветовал Данчик, — Иначе вон то подобие мужика затащит твою Капучинку сам знаешь куда, если уже не затащил.

— Плевать, — Игнат залпом допил пиво и поморщился.

— Не врал бы ты себе, — гнул свою линию Дан, — Вот смотри. Ты снимаешь телку. Спишь с ней. А на утро мчишься позавтракать с Ликой. Это по-твоему как расценить? Типа, извини, любимая, всю ночь кувыркался с другой? Или мчишься к ней ночами и сопишь на диванчике, открывая ее квартиру своим ключом среди ночи, и каждое утро огребая по полной программе за такую ночевку. Это как называется? Типа так устал, что сил нет проехать в свою квартиру два квартала на пассажирском сиденье с личным водилой?

Игнат только мрачно пыхтел, понимая, что в каком-то веке друг оказался прав. Да только такая правда на хрен Игнату не нужна. Как и отношения. А в случае с Ликой мимолетным сексом никак не обойтись. Здесь все сложнее, и дело даже не в том, что она — крестница родителей и дочь отцовского друга. Все, мать его, гораздо запутаннее.

— Мозгокрут хренов, — выдохнул Игнат, и закурил, — И откуда ты свалился на мою голову?

— Я тебе сейчас больше скажу, — Дан расплылся в широкой, даже счастливой улыбке, увидев, как мимо их столика проходит девчонка. Проплывает мимо, словно и не замечая, что он смотрит на нее.

— Совсем скоро мы еще и породнимся, — продолжил говорить Дан, — Так что, привыкай.

— В смысле? — не понял Игнат.

— В прямом, — взгляд Дана застыл на глазах собеседника, — Я сплю с твоей сестрой. И как только она перестанет мурыжить мой мозг, и согласится выйти за меня, мы поженимся.

— Вот сейчас я ни хрена не понял, — нахмурился Игнат, — Ты — первый кабель на районе, и сунул свои яйца к моей сестренке? А ты часом не охренел?

— Охренел, — кивнул Дан, — Но случилось так, что я люблю Машку.

— Да ты всех любишь, — хмурился Игнаша.

— Уже нет, — улыбнулся Дан, вновь провожая взглядом девчонку, которая уже возвращалась, неся в руках бокал с двумя коктейлями. Парень нахмурился, узнавая алкогольный коктейль. Ишь чего удумала!

— Уже полгода как только ее, — добавил Дан и подскочил с диванчика. Девчонка уже заняла свое место за столиком с друзьями, и медленно потягивала свой коктейль через соломку.

Игнат в изумлении смотрел, как его друг подходит к столику, за которым разместились Машкины друзья, в лице Капучинки и Яна, а также еще нескольких ребят. Дан что-то говорит Машке. Та отвернулась, собираясь игнорировать появившегося парня. И даже, кажется, рукой небрежно махнула, мол, отвали. Дан сдернул Машку со стула и прижал к себе за талию. А потом и вовсе поцеловал. И совсем не дружеским поцелуем. А потом Дан утащил Марию к своему столику. Сам сел и устроил девчонку на своих коленях.

— Игнаш, тут такое дело... — начала Мария, обращаясь к старшему брату.

— И как давно вы спите? — поинтересовался Игнат, — И второй вопрос, если у вас все так весело, какого хрена, друг, ты и к Лике собрался подкатывать?

— Двадцать первая неделя пошла, Машка ночует у меня в свой каждый выходной, — невозмутимо ответил Богдан под возмущенную брань Марии, — А с Ликой — это по просьбе Машки. Чтобы ты, бестолочь, понял, что однажды девчонка свалит от тебя к более настойчивому мужику.

— Ты собирался переспать с Ликой по просьбе Машки? — не понял Игнат, но уже начинал вновь закипать, кулаки так и чесались.

— Да нет, мне кроме моей Масеньки никто не нужен, — уже ласково, на ушко, и девчонка смутилась, улыбнулась, — В отношении Лики — все только треп.

— Ясно, — кивнул Игнат, — Пойдем, выйдем.

— Нет! — торопливо ответила Машка.

— Я скоро, малыш, — улыбнулся Дан, пересадил девушку со своих колен на диванчик и встал.

А когда парни вернулись в клуб, на лице одного красовалась ссадина приличного размера, но зато настроение было превосходным.

Спустя пару часов=====

— И что, даже не пригласишь на чашку чая? — вздохнул парень, постукивая пальцами по рулю.

— Нет, не приглашу, — девушка отвернулась к окну и положила руку на дверную ручку, собираясь выйти из салона авто.

— В чем твоя проблема? — кажется, теряя терпение, произнес парень громче, и схватил девушку за запястье, заставляя остаться сидеть.

— Пусти! — коротко скомандовала девушка, и, прищурившись, взглянула на рассерженное лицо парня, — Я сказала: пусти!

— Сколько уже можно ломаться, Лика? — не выдержал собеседник, — С моим выбором даже предки смирились, несмотря на...

— На что? — прищурилась Малика, испытывая уже даже не злость, а скорее ярость и отвращение к собеседнику, — На то что я отличаюсь от всех? На то, что у меня восемь ног и две головы? С чем, стесняюсь спросить, смирились твои родители?

— С цветом кожи, — кричал парень, — Но это ведь не твоя вина.

— Что ты несешь, придурок?! — кажется, спокойно произнесла Лика, но на самом деле в сердце девушки кипела ярость, — Считаешь, цвет кожи — это мой недостаток? Пошел ты! И вся твоя семейка в придачу!

— Ты пожалеешь, если кинешь меня! — пригрозил парень, — Не вздумай разрывать наши отношения!

— Слушай, сколько можно? — постаралась взять себя в руки девушка, — У нас не было отношений, нет и никогда не будет!

— Хочешь сказать, что я столько лет потратил на тебя впустую? — растерялся парень.

— Думай, как хочешь, — ответила девушка и вышла из машины.

Водитель авто, резко надавив на газ, взвизгнув шинами, умчался. А Лика, опустив плечи, пошла домой. В ушах все еще стояли слова парня — человека, который был для нее другом много лет. До того момента, пока ее глаза не раскрылись и многое стало понятным.

Вынув ключи из кармана, Лика вставила подходящий в замочную скважину. Взгляд застыл на собственном запястье. Смуглая кожа почти сливалась с окружающим полумраком. Лика поняла, что по щекам катятся слезы. Она всегда будет другой, чужой среди людей, с которыми росла. Она всегда будет отличаться и привлекать внимание. Порой ненужное. Порой ранящее. Очень редко Лика могла почувствовать себя уютно и даже забыть об этом своем отличии. И самое обидное, это чувство покоя и уюта дарила ей не ее небольшая уютная квартира, и даже не любящий отец и беспокойная мать, а совершенно другой человек.

Жалость к себе практически захлестнула девушку, и, войдя в квартиру, Лика прислонилась к двери спиной, съехала вниз на пол и, уткнувшись лбом в согнутые колени, разрыдалась. Громко, некрасиво хлюпая носом.

— Как же меня все это достало, — шептала девушка, обхватив колени руками.

Она плакала, не поднимая головы, и, кажется, не реагируя на внешний мир. Хотелось забиться в уголок и не выползть из укрытия лет сто. Хотелось жалеть себя, и уехать на родину матери. Да только она точно знала, что и там она будет чужой. По иронии судьбы, слишком светлой для окружающих.

— Ты чего, Капучинка? — неожиданно раздался знакомый голос совсем рядом.

Лица испуганно подняла заплаканное лицо. Вздохнула. Моргнула.

— Уйди, — коротко бросила девушка и вновь спрятала лицо в коленках.

— Лица, что стряслось? — настаивал на ответе Игнат, хмуро сверля взглядом макушку девчонки, — Это он? Твой стручок, да?

— Отвали, — буркнула девушка, не собираясь сдвигаться с места.

— Лик, я видел его машину, — не унимался парень, присаживаясь на корточки рядом с девушкой, — Что он сделал, скажи мне?

Но Капучинка молчала. А Игнаша злился все больше. Поняв, что ответа не дожидается, парень вынул телефон из кармана, набрав номер, коротко скомандовал:

— Синяя бэха, номер ноль сорок два, — голос Игната был злым, — Перехвати и ждите меня.

— Игнаш, — вскинулась Лица, — Не нужно. Давай лучше чаю выпьем?

Лица подняла заплаканное лицо. Две пары карих глаз смотрели друг на друга. Одни с мольбой, вторые — решительно и настойчиво.

— Ладно, — сдался, наконец, парень, — Но если он еще раз доведет тебя до слез, я ему сломаю все кости и руки засуну в ж...

— Хорошо, — Лица рукавом свитера стерла слезы с щек и поднялась на ноги.

Девушка пошла на кухню, ставить чайник. А Игнаша минуту сидел на корточках около двери, опираясь на нее спиной, и смотрел через дверной проем на кухню. Лица, открыв холодильник, вынимала продукты, накрывала на стол. А Игнат задал себе самый главный вопрос: Какого рожна он творит?

— Ты бы уже вернул ключи, — проговорила девушка, отпивая чай из высокого стакана.

Парень, сидя за столом напротив только улыбнулся. Игнаша словно и не заметил просьбы, просто продолжал намазывать джем на тост.

— Кстати, а ты чего приперся-то? — спохватилась Лица, — На работе что-то?

— Ну, — неопределенно махнул рукой Игнат, — Парни ждут тебя на днях. Сильно надо.

— А позвонить? — улыбнулась Лица, наблюдая, как парень кладет сахар в чай.

Она точно знала, что кофе Игнаша пьет всегда без сахара, а вот в чай кладет его выше нормы. Игнат всегда брал определенный стакан определенного размера. Одну и ту же чайную ложку. И добавлял в кружку ровно шесть ложек с горкой. А еще он очень сильно бесился, если вдруг

сбивался со счета, когда его кто-то отвлекал от процесса добавления сахара в чай. Вот как сейчас, Лика намеренно начала задавать кучу вопросов, чтобы сбить его со счета. Просто сильно уж умильная моська была у парня в такие моменты.

— Или Вовчика заслать? А что там вообще могло произойти? Я два дня назад там почти сутки торчала. Утрясли вроде. Чего молчишь-то?

Игнаша застыл с сахарницей в руке и пустой чайной ложкой. Лика понимала, что он соображает, сколько уже положил. Но вспомнить не выходило. Малика не сдержалась и начала посмеиваться. Сначала тихо, потом с каждым мгновением громче.

— Игнаш, ну у тебя и моська, — смеялась девушка, вытирая проступившие слезы.

— Блин, всю концепцию похерила, — вздохнул парень.

— Еще две, — подсказала Лика, посмеявшись.

— Точно? — с сомнением спросил Игнат.

— Угу, — кивнула Лика.

Игнат доверчиво добавил еще две ложки и медленно перемешал чай. Отпил. Кивнул.

— Кстати, а ты чего приперся? — уже серьезнее спросила девушка, — Барби уже не дают?

— Ешь давай, — пропустил Игнат вопрос мимо ушей, — Пока я не добрался до твоего бутерброда.

Лика предпочла не поднимать больше темы. И просто сидела в три часа ночи на своей кухне и пила чай с парнем, которого в мыслях звала Демонякой.

Глава 3

За месяц до событий в прологе=====

Что-то заставило Игната проснуться. Парень открыл глаза, поморщился. Все-таки он вчера перебрал. Сел на кровати. За спиной услышал тихий вздох.

— Млять, — почти застонал парень и потер глаза ладонями.

Все-таки очередная, все-таки не сдержался. А он ведь все уже почти решил. Но привычки, вырабатываемые годами, сильнее его. Парень встал, поискал глазами шмотки. Пока шел к креслу с домашними вещами, споткнулся о женскую туфлю. С психу пнул ее ногой. Девушка в кровати зашевелилась, подняла голову, сонно посмотрела на Игната.

— Проваливай, живо! — рывкнул Игнат и выскочил из спальни.

В коридоре он с удивлением почувствовал аромат кофе. Пара шагов и парень уже стоял на пороге кухни. Стоял и смотрел на девушку, суetyающуюся у плиты. Ее ручки порхали, что-то нарезаая, что-то помешивая в кастрюльке, в сковороде. На другой поджаривался блинчик, который утренняя гостя ловко перевернула, подбросив его лопаткой в воздухе. Продельывая все это, девушка пританцовывала, что-то тихо напевая вполголоса. Сотня косичек были собраны в высокий замысловатый пучок. И Игнаша на мгновение подвис, наблюдая, как одна

косичка выбилась из общей масс и свисала, касаясь кончиком обнаженного плеча. Легкий топ держался на двух бретельках, а свитер девушка устроила на подоконнике, там, где любил сидеть Игнат по утрам.

Игнат смотрел, как Лика будто в замедленной съемке поворачивается к нему. Улыбается своей изумительной улыбкой, отчего ее лицо словно расцветает на глазах. Кажется, девчонка немного смущена. И Игнат понял почему. Он в одних шортах. Лика скользнула взглядом по татуировке на груди и вновь вернулась к глазам. Игнаша даже замер, не находя слов. Первый раз она сама пришла к нему. И он кажется забыл обо всем на свете. Все стало вмиг неважным, мелким и ничего не значащим. Только эта девчонка имела значение.

Игнат шагнул ей навстречу. А потом увидел, как ее ласковая улыбка превращается в одну прямую линию плотно сжатых губ. Взгляд из веселого и задорного превращается в колкий и растерянный.

— Мимо пробежала, — вдруг произнесла Лика хрипло, — Мне пора.

Ее движения были стремительными. Схватила свитер с подоконника. Небольшой рюкзачок с дивана. Прошмыгнула мимо, не глядя в глаза парню. Зато пристально рассматривая девушку-блондинку за его спиной. В коридоре ноги в балетки.

— Лика, стой! — донеслось в спину.

Не плакать. Не смотреть. Не оборачиваться.

Кнопка вызова лифта. Долго, как же долго ползет лифт. Двери разъехались. Один шаг и Лика внутри. Главное, не плакать. Не плакать. Не сдержалась. По щекам побежали дорожки слез. Дрожащие пальцы нащупали круглую кнопку с цифрой один. И прежде чем раздвижные двери вернулись в исходное положение, Лика увидела приближающегося парня.

— Капучинка, да стой же! — кричал он, но Лика только упрямо сжала губы.

Оказавшись на первом этаже жилого комплекса, Лика решила мстить. За последний месяц девушка позволила себе мечтать, что он, наконец-то, ее заметил. Понял, что Лика не просто друг и дочка друзей, но и девушка. А выходит, ошиблась. Он все также таскает к себе одноразовых барби.

Лика стерла слезы рукавом свитера и, стоило дверям распахнуться, как девушка юркнула в распахнутую дверь, ведущую в подземный гараж.

'Любишь делать больно, гад? — мысленно спросила Лика Игната, — Получай ответочку!'

Лика безошибочно отыскала парковочную секцию, принадлежащую Игнату. Торопливо вынул из рюкзака одну из последних игрушек, заботливо подаренную Вовчиком, Лика принялась вскрывать последнюю машинку Демона. Он ее почти год ждал, сам лично специально мотался к производителю, чтобы подтвердить заказ. Лика с каким-то безумным удовлетворением села за руль новенького Вейрона.

— Здравствуй, детка, — ласково шепнула Малика, — Погоняем?

Движок откликнулся тихим рокотом. А спустя минуту машина уже выезжала из гаража. Проезжая мимо центрального входа в комплекс, Лика заметила Игната в домашних шортах и мятой футболке. Парень о чем-то ругался со своим охранником. А потом замер, глядя на свою

тачку. Лика нарочито медленно проехала мимо. И не отказала себе в удовольствии с мягкой улыбкой на губах высунуть левую руку в открытое окно.

— А, ну, стой! — завопил парень.

В ответ Капучинка подняла вверх средний палец, демонстрируя свое мнение о самом парне и о его приказах.

=====

А дальше, еще до обеда Игнат понял, что вся его жизнь перевернулась с ног на голову. Все началось с телефонного звонка. Сначала парень не понял, что от него хочет абонент. Отвечал коротко, недовольно и односложно.

— Здравствуйте, вы все еще продаете квартиру? — жизнерадостный вежливый голос.

— Чё? — не понял спросонок парень, — Ни хрена я не продаю.

— Ой, извините, — коротки вздох, — Должно быть, недоразумение.

О том, что действительно вышло недоразумение, Игнаша начал догадываться, спустя час. Каждую минуту звонил его телефон и народ интересовался одним и тем же вопросом. Игнаша не выдержал и на десятом звонке устроил подробный допрос. Выяснилось, кто-то дал объявление о продаже просторной квартиры в центре за сущие копейки, еще и торг, как выяснилось, уместен. Игнаша выяснил, где именно народ взял информацию. И получил подробный ответ. Далее, ушло около часа, чтобы заставить администрацию удалить объявление с сайта. И казалось бы, все замечательно, и звонки стали раздаваться реже. Но ближе к вечеру, когда парень вздохнул свободнее и прикидывал, как бы заявиться к Капучинке домой, телефон звонил уже по другому вопросу. В этот раз от Игнаши требовали откровенных разговоров с пикантными подробностями, с детальным описанием его, Игната, гардероба и прочими приятными женскому слуху мелочами. Это объявление Игнаша отыскал лично по наводке одной из 'клиенток'. 'Мартовский котик' — стояло напротив номера его телефона.

Взбешенный, Игнат принялся звонить Капучинке. Но она не брала трубку, скорее всего, поставив его контакт в 'черный' список. Игнаша приехал лично. Уже привычно вынул связку ключей из кармана и собрался открыть замок. Но не тут то было. Ключ не подходил.

— Ой, а кто это у нас там за дверкой? — пропел сладкий голосок из квартиры.

— Лика, открой немедленно! — рявкнул парень, понимая, что девчонка сменила замок.

— Иди на хрен! — пропела так же ласково девушка, и уже серьезнее и даже зло добавила, — После случки не смей звать меня завтракать, кобель!

Игнат стукнулся лбом о металлическую дверь. Парень всерьез прикинул, сколько времени уйдет на то, чтобы вызвать слесаря и вскрыть гребаный замок. Но эту мысль он сразу же отменил. Ведь дело не в замке. Дело в девчонке.

— Малика, где мой Вейрон? — тихо спросил Игнат, понимая, что пока она не пойдет на контакт.

— Хреново работают твои спецы, если еще не нашли, — Игнат слышал, как девчонка хрипло

рассмеялась, и голос ее звучал близко, словно она сидела на пороге прямо за дверью. Ему вновь захотелось приложиться головой о дверь. Не рискнул. Просто закрыл глаза и сжал пальцами переносицу.

От каких-либо действий Игната отвлек телефонный звонок. За этот день у парня выработалась аллергия к телефону, но увидев, кто звонит, парень, не задумываясь, ответил на вызов.

— Игнат Захарович, — бодро доложил Вовчик, — На Бульварном переулке. Парней я уже отправил туда.

— Лады, — вздохнул Игнат, — сейчас подъеду.

— Лик, — уже громче, чтобы девушка услышала через дверь, — Мы поговорим обо всем.

Но девушка молчала. А Игнат, постояв еще минутку, ушел, приняв для себя очень важное решение. Наверное, самое важное за свои двадцать три года.

Спустя час=====

— Твою же мать! — вздыхал Игнат, от бессилия зарываясь пятерней в волосы, — Я ее грохну. Вот ей-Богу, грохну!

— Мдааа! — философски изрек Даня, нервно прикуривая очередную сигарету.

— Три ляма, Дань, — едва не рыдал Игнаша, — Три гребаных ляма и девять месяцев ожидания! Я мать твою, сам на ней не катался!

Данчик ошарашено смотрел на новую тачку друга. Черно-бордовый Бугатти Вейрон стоял в подворотне, аккуратно припаркованный, с приветливо распахнутыми настежь дверцами. Видимых повреждений на машине не было, зато салон... В салоне мило посапывал бомжик и покидать сие удобное место не желал. Помимо бомжика на новенькой кожаной обивке нежно-бежевого цвета виднелись следы от лап пса, спавшего тут же, на коврике. А поскольку не так давно прошел милый летний теплый дождик, то следы были весьма внушительными и впечатляющими.

— Поведай-ка мне, друг Игнаша, — 'отвис' Даня, — За что вдруг такое счастье?

— Не спрашивай, — Игнаша нервно закурил, наблюдая, как парни выковыривают бомжика и бродячего пса из салона авто.

— Знаешь, Лика не дура, — не унимался Богдан, — Значит, ты ее капитально достал. А я, грешным делом, понадеялся, что у вас там все пучком.

— Она утром пришла ко мне, — вдруг заговорил Игнат, после четвертой сигареты парень немного успокоился, да и, положив руку на сердце, он уже мысленно прощался с новой тачкой, когда увидел, как Лика уезжает в ней утром.

— И что? — замер Дан, — Только не говори, что ты с бабой был.

Игнат молчал. А что говорить, и без того все ясно.

— Она на кухне была, завтрак готовила, — вдруг разоткровенничался парень, — Знаешь, она настолько вписалась в мою кухню. Я так и завис на пороге. А потом все как-то резко

поменялось.

— Ясно, — вздохнул Дан.

— Прикинь, я реально месяц без секса, — признавался Игнат, — А вчера набухался. Как-то само собой получилось.

— Игнаш, — вздохнул Данчик, — Вот ты сейчас сядь и крепко подумай. Или тебе отношения на хер не упирались, или берись уже за голову. Вот на меня глянь. Мы с Машкой уже семь месяцев вместе. И мне все по кайфу. Спать с одной девушкой — не так и скучно. А если еще и любишь ее, то это реальный кайф.

— Дай позвонить, — спустя минуту после речи друга, попросил Игнат, — Меня она в игнор поставила.

Даня, посмеиваясь, дал свой телефон другу. И отошел, предоставляя Игнату самостоятельно разбираться со своими проблемами. Все, что от него зависело, он сделал.

После второго гудка Лика ответила на вызов. Ее голос звучал вполне весело. И Игнат даже улыбнулся, несмотря на то, что собеседницу хотелось прибить за угон его последней самой дорогой машины.

— Ну, что, Данчик, готова спорить, что у Демоняки моего глаза на лоб вылезли и бегают там небось себе, круги нарезает вокруг драгоценной тачки, — посмеиваясь, проговорила Лика.

— Значит, я твой Демоняка? — вкрадчиво переспросил Игнат.

— Млять! — выдохнула Лика и сбросила вызов.

— Чего лыбишься, выхухоль? — поинтересовался Дан, подходя к другу.

— Да так, — еще шире заулыбался парень, — Будем штурмовать.

Глава 4

— Машка, а предки знают, с кем ты проводишь свободное время? — лениво поинтересовался Игнат, сидя напротив сестры и лениво помешивая ложкой чай.

Мария прищурилась, посмотрела на брата. Так и тянуло, съездить ему по холеной физиономии. Но куда там, брат ведь, любимый и единственный.

— Чего тебе надо? — сжала губы девушка, понимая, что не с проста Игнаша затеял разговор.

— Так знают или нет? — не унимался парень.

— Ну нет, — скрепя зубами, призналась девушка, — Чего тебе надо?

— То есть, мне нужно помалкивать? Это типа тайны? — на лице Игната появилась широченная улыбка.

Машка только сопела, все-же прикидывая, чем лучше огреть брата по морде лица.

— А давай вечеринку замутим? На выходных. Шашлык-машлык. И прочие прелести, — предложил Игнат, — Заботы беру на себя.

— В чем подвох? — скрестила руки на груди Мария Захаровна.

— Ты уговоришь прийти Лику, — уже серьезно, без тени улыбки произнес Игнат.

— Могу прямо сейчас воспроизвести ее самый вероятный ответ, — хмыкнула девушка.

— Иначе расскажу отцу, что каждый выходной ты ночуешь у мужика, который старше тебя почти на десять лет, — не погнушался шантажом Чертинский-младший.

Машка сопела, рассматривая брата исподлобья.

— Ну или сразу ментам, — невзначай бросил Игнаша, — Думаю, им станет интересно, чем именно занимался взрослый мужик с семнадцатилетней девчонкой.

— Мне уже восемнадцать, и у нас все по обоюдному согласию, — резко ответила Машка, и, встав из-за стола, швырнула в брата салфетку, — А вообще, Лика права. Ты — реальный говнюк. И к тому же, придурок, если вздумал шантажировать родную сестру.

— Маш? — в голосе Игната появились просящие нотки, — Ну, помоги, а?

— Игнаш, — вздохнула Машка, — Вот видит Бог, я всеми руками 'против' ваших отношений. Ты бабник и скотина. Нет, ты классный брат, но сволочь редкостная. Я вообще удивляюсь, как такая классная девчонка, имея мировую популярность и перспективы, посмотрела в твою сторону. А хуже всего, что ты, говнюк демонический, даже и не подозреваешь о том, какое она чудо.

— Ну, Мааш, — попросил Игнат.

— А что, Мааш, что Мааш? — скопировала голос брата, — Вот знаешь, если бы мой Даня, каждый раз слезая с очередной бабы, ехал ко мне на завтрак, я бы ему не только голову открутила. Думаешь, это круто, знать, что парень, который тебе нравится, трахает других на твоих глазах? Или это прикольно, когда казалось бы, все налаживается, надежда вроде появилась и осталось подождать совсем немного, и вновь облом? Ты у нас видите ли, не сдержался. Как вообще это понимать? Что за слово такое — 'не сдержался'? У тебя, блин, энурез что ли? Не сдержался он! Если бы я застала бабу у Дани, я бы Даню скинула через окошко. Вместе с девкой. А с ним еще лет сто потом бы не разговаривала. Так что, сунь свои просьбы и свой гнилой шантаж себе в зад.

Машка, закончив свою гневную тираду в адрес брата, собралась покинуть поле боя, но на пороге ее застал тихий голос брата.

— Все правда так, Маш? — как-то потеряно спросил Игнат.

Машка не ответила, потому что на пороге кухни появился отец всего семейства. Потрепав дочь по волосам, как в детстве, Захар Максимович занял свое место за столом.

— Пап, я сплю с мужчиной, который старше меня на десять лет, — невозмутимо сообщила Мария, — И в этот самый момент еду к нему. До вечера.

— Давай, дочка, — спокойно проговорил Черт, наливая кофе в кружку, — Парней не отпускай, пусть трутся рядом.

— Вообще-то, — громко проговорила Мария, глядя на вытянутое от удивления лицо брата, —

мой мужчина в состоянии обо мне позаботиться.

— Не усугубляй, — скомандовал отец.

Машка только вздохнула, а уже на пороге посмотрела на брата:

— Выкусил, потаскун?

— Маш, что за слова такие? — шикнул на дочь отец.

Но Машка скрылась из вида, а Черт посмотрел на сына.

— Челюсть подбери, — посоветовал Захар.

— Бать, и ты вот так спокойно на это реагируешь? — не поверил Игнат, — Где праведный родительский гнев и прочее?

— А что беситься? Смысла не вижу, — хмыкнул Захар, — Ты в морду дал? Дал. И я дал. Запрещу — начнут шифроваться, по углам ныкаться. А так на виду. Пусть живут. Парень нормальный, с мозгами, — и помолчав, Черт добавил, — В отличии от некоторых.

— Пап, а в нашей семье есть хоть кто-то, кто не в курсе, какая я сволочь? — с сарказмом поинтересовался Игнат.

— Уляшка, Анютка и мама, — перечислил Черт, — Для первой ты пример подражания и старший брат, Анютка еще мелкая, чтобы понимать, а для матери ты любимец и первенец. Но тут сразу предупреждаю, как только мать усомнится или решит, что ты собираешься обидеть девчонку, она тебе вмиг отстрижет твои колокольчики, — предупредил Захар Максимович, а потом подумал и добавил, — И мои за компанию.

Игнат хмыкнул, но комментировать не стал. Мама может, мама может что хочешь сделать.

Игнаша попивал чай, хмуро смотря в окно. Уже неделю, как Лика не отвечает на звонки. Дома тоже дверь не открывает. Можно, конечно, поехать в студию и поймать девчонку там, но что-то подсказывало Игнату, что не нужно пока так сильно давить. Тем более, он и сам еще не определился, чего именно от нее хочет.

— Пап, а как ты понял про маму? Ну, что она твоя? — вдруг спросил парень, сам, если честно не ожидая подобного вопроса от себя.

— Не знаю, — улыбнулся Черт, — Захотел и все. А она уже сама меня в оборот взяла. И завертелось.

Игнаша кивнул, принимая ответ отца. Захар посмотрел на сына долгим взглядом, подумал и произнес:

— Знаешь, сын, — начал Черт, — до мамы у меня, конечно, были женщины. Мне было тридцать, когда у нас с Заразой все завертелось. И единственное, о чем жалею, что я не мог быть с ней раньше.

Игнат улыбнулся, прекрасно зная о теплых чувствах между родителями. Да, порой они готовы убить друг друга, но больше чем на час они ругаться не могут.

— И самое главное, сын, — улыбнулся Черт, — Раз уж у нас тут с тобой такой разговор в стиле

'Кроха сын к отцу пришел', то скажу свою мысль до конца. Если девчонка действительно твоя, ты поймешь, не парься, так вот, если и вправду твоя, то при, как танк, не оставляй выбора, чтобы не думала всякую хрень. А если нет, если сомневаешься, то и не начинай вовсе. Отвали. Забей. И живи дальше.

— Типа все так просто? — хмыкнул Игнат.

— Просто не бывает, — ответил Черт, — Это жизнь.

=====

А на следующее утро Игната разбудил дверной звонок. Потягиваясь и зевая, парень выполз из спальни и дотопал до двери. Открыв ее, Игнаша улыбнулся, пропуская утреннюю гостью.

— Значит так, — начала строго девушка, упираясь пальцем в оголенную грудь парня, — Я решила пойти тебе навстречу. Но сразу предупреждаю, шаг вправо, шаг влево, и я лично намылю твою шею, а лучше соберу всю женскую половину нашей семьи, начиная от бабушек, заканчивая Глашей.

— Масенька, — ласково пропел Игнаша, — Ты прям чудо чудесное.

— 'Масенька' я только для Дана, — насупилась Мария, — ты стой тут. А я сметаюсь к тебе в спальню. И если там пусто, то так и быть, звоню Лике.

— А, ну, давай, давай, — зевнул Игнат, — кофе будешь?

— Буду, — кивнула Машка и пошла в спальню брата с инспекцией.

Вернувшись, девушка выпила кофе, съела бутерброд, прочитала лекцию о вреде курения и удалилась с гордо поднятой головой и расправленными плечами.

А уже оказавшись на улице, девушка, рассмеявшись, вынула телефон из кармана. Набрала номер. И коротко отчиталась: 'Клиент почти дозрел. Готовь тяжелую артиллерию'.

=====

Лика, стоя у зеркала в своей комнате, отведенной ей в доме крестных, придирчивым взглядом смотрела на свое отражение.

— Нет, Машуль, — вздохнула девушка, — Как-то это чересчур.

— Ликуль, мы все решили, — строго проговорила девушка, — Тоша уже на подходе. Мы все сорок раз с тобой обговорили.

— Машуль, — потеряно вздохнула Лика, — Я не смогу.

— Нет, сможешь! — упрямо тряхнула головой девушка и кивнула на дверь, — На выход! А хотя нет, давай через десять минут. Хочу на его рожу полюбоваться.

Семейство Чертинских, вернее его молодое поколение организовало вечеринку у бассейна. Официальным поводом стало знакомство друзей Марии с ее парнем, впрочем которого и до этого дня все прекрасно знали. Неофициальный повод, и он же основная причина субботней соболюшки явилась.... Вот как раз она и явилась в откровенном бикини темно-бордового цвета. Купальник вообще ничего не скрывал и единственной защитой девушки от любопытных глаз

служили ее распущенные волосы-косички, перехваченные на затылке и свободно свисающие по плечам и спине. Девушка была босой, на пальчиках ярко-красный лак, а на губах едва заметная улыбка.

Лица скользнула взглядом по собравшимся друзьям, кому-то помахала рукой, кого-то приобняла и по-дружески чмокнула в щеку. Девушка одарила всех своим вниманием за исключением хозяина вечеринки. Игнат стоял у гриля, умело орудуя щипцами, переворачивал мясо, и само появление девушки не сразу заметил. А когда увидел — испытал стойкое желание сунуть щипцы каждому присутствующему мужику в саду в причинное место.

— О-хре-неть, — выдохнул Игнаша, забывая контролировать свои мысли и порывы.

Парень во все глаза смотрел, как Лица идет по кромке бассейна. Вот она остановилась и сунула пальчики в воду, пробуя ее температуру. Вот она медленно повернулась к нему спиной, словно красуясь, всем телом крича 'На, любуйся'. Вот она отбросила полотенце на шезлонг, и поправив трусики на аппетитной попке, легко нырнула в воду. Игнаша подался вперед, позабыв о том, что мясо пора переворачивать и оно безбожно подгорает. Парень схватил свое полотенце и быстрым шагом подошел к бортику, у которого Лица должна вынырнуть. Девушка легко вынырнула, ухватившись руками за край, подтянулась и села. В следующее мгновение Игнаша уже набрасывал на хрупкие девичьи плечи большое махровое полотенце, нормальное такое, а не ту тряпочку, что Лица взяла с собой.

— Ой, спасибо, солнце, — ласково промурлыкала Лица, улыбаясь, и не оборачиваясь, — Ты уже подъехал? А говорил, удержишься.

— Ничего я не говорил, — нахмурился Игнат, понимая, что дышать стало реально легче, как только девчонка закуталась в полотенце.

Лица стремительно обернулась, нахмурилась, вздернула аккуратный носик вверх.

— А, это всего лишь ты, — как-то разочаровано произнесла девушка, но в глаза парню не смотрела, отвела взгляд.

— В каком смысле 'всего лишь ты'? — Игнаша, кажется, начинал немного звереть. Капельку. Самую малость. С дом величиной.

От необходимости отвечать Лику спасло появление еще одного гостя. Высокий, широкоплечий, с рельефной мускулатурой незнакомец в первую же секунду выделился из толпы приглашенной на вечеринку молодежи. Белоснежные легкие брюки и такая же майка подчеркивали ровный загар. Стильные очки прятали глаза парня, окутывая его некой таинственностью, и не скрывали красивых и правильных черт лица. С полной уверенностью можно было сказать, что незнакомец красив.

Но не красота парня сразила Игнашку, а реакция Лицы на него. Девчонка, распахнув полотенце, отбросила его в руки стоящего в метре от нее Игната, и медленной походкой, виляя покатыми бедрами, направилась к незнакомцу.

— Тоша, котик, а я уже заждалась! — промурлыкала Лица, подходя к парню вплотную.

— Зая, вот он я, — ласково ответил Тоша-котик, — весь твой, рыбка моя.

Все внимание гостей привлекла обнимающаяся парочка, и мало кто заметил, как на лице хозяина вечеринки заходили желваки, а губы сомкнулись в одну прямую линию. Игнат

заставил себя медленно выдохнуть и уйти в дом. Вот она, хренова жизнь, Тоша у нас котик, а он, Игнат, идиот и придурок.

Глава 5

Второй час подряд Игнат Захарович сидел в кабинете отца и методично изучал содержимое бара. Парень мысленно приводил самые разнообразные доводы, чтобы не возвращаться к гостям. Поскольку он точно знал, был уверен на тысячу процентов, что стоит ему увидеть 'Тошу-котика' в обнимку с Капучинкой, и он не держится. Первому навтыкает, а вторую запрет на сто лет в темном помещении с одним единственным предметом мебели. И сам запрется с ней. Сам. А не этот хренов котик Тоша.

Поэтому Игнат видел в данной ситуации один выход — выпить так, чтобы не чувствовать щемящего чувства безысходности и, почему-то, потери. Слово что-то весьма важное выскальзывало сейчас из его рук. Теперь Игнаша четко понял, что должна была чувствовать Лика в то утро. А ведь она не спала с этим 'котиком'. Или спала?

Игнат зарылся пятерней в волосы. От этой мысли стало физически больно. Спала? А с кем еще она спала? Почему-то раньше он и не задумывался над этим. С Яном? С этим стручком? А кто был у нее первым? Захотелось вдруг отыскать девчонку и спросить прямо в лицо. Сколько их было у нее? Сколько мужиков побывало в ее постели?

— И долго будешь ныкать? — раздался ленивый голос в дверном проеме, — Ты хотел, чтобы она пришла. Хотел поговорить. И что теперь?

— Ты знал? — хрипло спросил Игнат у друга.

— Игнаш, я тебя не узнаю, — вместо ответа произнес Дан, — Так и будешь сидеть и смотреть, как твою девчонку уводят из-под носа? Или она не твоя? Если так, то двигай к бассейну, там хренова туча девок. Помани любую и кайфуй.

— А если я не хочу любую? — взглянул Игнат на друга исподлобья.

— Тогда какого лысого ёжика ты тут, а она там? — хмыкнул Богдан и ушел, оставив Чертинского одного.

— Ну, как там? — с тревогой в голосе спросила Машка, когда Дан вернулся из дома и присел около нее на шезлонг.

— Как, как, — вздохнул Даня. — Каком кверху. Еще пару минут и будет буря. Надоело все, Масенька, давай свалим?

— И пропустим последние события? — предположила Машка, — Ага, сейчас. Даже не мечтай.

— Маш, давай сворачивать вечеринку, — вздохнул Даня, — ты же знаешь брата. Психанет и прибьет кого-нибудь ненароком. А мне потом трупы прятать.

— Я тебе помогу, солнце, — утешила девушка жениха, тихо рассмеявшись.

Но Машкин смех прервался, когда в саду появился Игнат. Вся его поза говорила об

агрессивном настрое, и Машка начала молиться, чтобы брат поступил адекватно. Пусть бьем морды, только бы не цеплял девок. Потому что второго шанса Лика не даст.

Оправдав ожидания сестры, Игнат направился прямо к Лике и Тоше. Парочка расположилась на траве, на небольшом плее. Девушка лежала на животе, подставив солнцу смуглую кожу, а парень лежал на боку, согнув ногу в колене и выводя замысловатые рисунки травинкой на спине Лики.

— Малика? — позвал Игнат, останавливаясь в метре от сладкой парочки, — Можно на два слова. Библиотека на втором этаже.

— Тоша, будь любезен, — попросила Лика, — передай товарищу Чертинскому, что я немного занята.

— Лика, — вздохнул Игнат и добавил, — Пожалуйста, Лик. Пойдем, поговорим.

— Иди, малыш, — хмыкнул котик Тоша, — неудобно отказывать хозяину дома.

Игнат не стал слушать слова парня, просто развернулся и пошел в дом. Правда, на лице Игнаши появилась хищная улыбка. Нет, Тоша не котик, Тоша — идиот. Поскольку только идиот мог отпустить свою девушку в руки Игната. Тем более его Капучинку.

— Давай, малыш, — подбодрил Тоша, — Все хорошо, иди. Если что — кричи. Примчусь тебя спасти от злобного Демоняки.

— Как бы тебя самого не пришлось спасать, — лениво заметил Дан, посмеиваясь и устраиваясь на шезлонге.

Лика слова друзей не слышала, она, глубоко вздохнув, пошла на второй этаж в библиотеку.

Еще будучи маленькой девочкой и оставаясь у крестных во время каникул, Лика облюбовала широкое мягкое кресло в самом дальнем углу комнаты, где очень часто, зачитываясь книгой, засыпала. И сейчас, войдя в кабинет, ее взгляд замер на любимом кресле. А потом метнулся к фигуре, стоящей у окна. Лика очень надеялась именно на такой поворот событий, когда они с Машкой все это планировали и обсуждали. Потому что это означало бы, что он важна Игнату. Но когда все начало развиваться, как она и хотела, все тело сковал страх и неуверенность. Чертов купальник, едва прикрывающий тело. Чертово солнце, которое безбожно светило и не давало шанса одеться во что-то более серьезное, чем бикини. Чертовы гости, которые глазели на нее, словно на обезьянку в цирке. Чертов парень, который щеголял в шортах ниже колен, сланцах и с оголенной грудью. Чертова татуировка замысловатой вязью на левой груди с надписью 'Libertatem'. И красивое мужское тело. Чертово тело. Нет, демоническое тело, которое так и тянет потрогать.

Лика всегда считала Игната красивым парнем, очень красивым, пожалуй, самым красивым из всех, кого она знала. Всегда ухоженная стильная стрижка, всегда гладко выбрит и одет с иголки. Нет, была, конечно, пара исключений, когда парень был не брит и в мятых шмотках, но крайне редко. Лика знала, что он ходит в спортзал два раза в неделю. Часто бегает по утрам, если ночует у родителей. И на выходных занимается с Филиппом какими-то единоборствами. Лика точно не интересовалась, но как-то видела их в саду.

И сейчас, застыв взглядом на широкой спине парня, Лика немного забыла цель своего визита. Заставила себя отвернуться от парня, и пройти к одной из книжных полок.

Раньше бы она первой начала разговор, подколола бы его, обозвала идиотом и придурком, спросила о работе ее нежно любимого отдела, но сейчас все вмиг стало по-другому. Иначе.

— Что ты хотел? — все же нашла в себе силы, спросить Лика.

— Торопишься к своему котику? — с сарказмом произнес Игнат, а потом резко выдохнул, и уже без агрессии, добавил, — Черт, милая, я не то хотел сказать....

— Малика, — тихо поправила парня Лика, — Меня так зовут. Не милая, не зайка, не рыбка, не солнышко. Так меня называли родители. А вот эти свои: милая, киса, рыба и прочий зоопарк, все эти сопли — к своим силиконовым барби.

— Нет больше барби, Капучинка, — тихо произнес Игнат совсем близко. Лика даже вздрогнула от неожиданности, — Нет и не будет. Я тебя хочу.

Лика на секунду зажмурилась. Хочу. Вот так все просто.

— Вейрон ты тоже хотел, — тихо ответила Лика, — Хотел. Получил. Наигрался и забыл.

— Лик... — еще ближе раздался низкий с хрипотцой голос, кажется, даже кожу опалило дыханием.

— Игнат, я прекрасно знаю тебя, твои привычки и твой характер, — Лике стоило огромных усилий не повернуться к парню, а так и стоять, глядя невидящим взглядом на книжные переплеты, — И прекрасно знаю, что если ты решил, то будешь переть, как ледокол. Поэтому, чтобы не тратить твое время и мои нервы, у меня есть предложение.

— Заинтригован, — тихо, лаская голосом.

Лика буквально ощущала всей кожей близость парня. И на миг закрыла глаза. Слишком его много вдруг стало. А она в одночасье поняла, что не готова играть в его игры. И уже окончательно сдает позиции, теряя себя, готовая на все, лишь бы он был рядом, стоял, касался, окутывал теплом. В то же время хотелось ударить его, причинить боль, заставить страдать. И ненавидела себя за слабость.

— Трахнемся и отвалишь от меня, — тихо проговорила Лика, — Ты выберешь место, а я время. И разбежимся.

В комнате воцарилась тишина. Лика прикрыла глаза, не имея сил ни уйти, ни остаться, разрываясь между желанием оказаться в его руках и убежать.

— Поняла, что сказала? — тихо прошептал Игнат.

— Чем я хуже твоих блондинок, брюнеток и рыжих? — спросила Лика, грустно улыбаясь, мысленно приравнивая себя к разряду силиконовых барби. Боже, как же сильно ей порой хотелось оказаться на их месте, в его постели. И ненавидела себя за это желание.

— Ты лучше, Капучинка, в миллион раз, — тихий вздох и рваный выдох прямо в затылок девушке, — В долбаный хреналион раз.

— Значит, ты согласен? — не уверенно спросила Лика.

— Ты вообще понимаешь смысл этого слова, Капучинка? — Лика почувствовала, как носом Игнат провел по ее плечу, легонько, едва ощутимо. Но от этого по телу промчалась сладкая дрожь. Но замер на впадинке у ключицы, и Лика поняла, что колени легонько подрагивают. Вот ведь Демоняка чертова!

— А что там непонятного? — хмыкнула Лика, наслаждаясь близостью парня.

— У меня к тебе другое предложение, — хрипло шептал Игнат, и Лика чувствовала, как его губы шевелятся, произнося каждое слово, — Просто, как ты выразилась, трахнуть не выйдет. И отвалить тоже. В остальном направление твоих мыслей мне нравится.

Губы парня заскользили по обнаженному плечу, переместились на шею, оставили нежный поцелуй на мочке уха. А руки, аккуратно, но настойчиво обхватили тонкую талию и прижали к мужскому телу. Оказавшись в плотном кольце сильных рук, Лике захотелось застонать от удовольствия. Или расплакаться. Или все вместе.

— Я хочу встречаться. Хочу отношений. Хочу тебя всю, целиком, — шептал Игнат, уже настойчивее скользя губами по нежному плечу.

— Я очень сомневаюсь, что из этого что-то получится, — ответила Лика, но не отстранилась.

— А я нет, — рука парня осторожно легла на щеку девушке, чуть надавила, заставляя повернуть голову, — вообще не сомневаюсь.

Спиной Лика чувствовала горячую кожу Игната, чувствовала, как вздымается его грудная клетка и опадает. Чувствовала его горячую ладонь, накрывшую щеку и не позволяющую увернуться. Да Лика и не хотела уворачиваться, убежать, лишаться близости и тепла его тела.

— Думаешь? — с сомнением шепнула Лика.

— Уверен, — твердо ответил Игнат и легко коснулся своим ртом уголка губ Лики, — И ты скоро сама все увидишь.

Рывком Игнат развернул Капучинку к себе лицом. Обхватил ладонями ее голову, чтобы и не думала отстраниться, чтобы видела только его. Секунду смотрел в карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Медленно, словно давая время на раздумье, наклонился и коснулся манящих губ. Легко, совсем невесомо. Отстранился и вновь посмотрел в горящий омут, в котором плескался жидкий огонь. Второе касание было более настойчивым, более откровенным, более страстным.

Рука скользнула к затылку, зарываясь в сотню косичек, не позволяя отстраниться и на миллиметр от жадного рта. Вторая скользнула по талии, горячая ладонь прошлась по обнаженной спине. Влажный язык ворвался в жаркий желанный плен нежного рта. И под тихий полустон сплелся с ее в диком танце. Дыхание замерло в груди, а Лика все ближе сама прижималась к своему Демону, не менее настойчиво требуя и отвечая на ласки. Ее ладошки свободно порхали по широким плечам, спине, груди, зарывались в короткие волоски на затылке. А вторая рука сама собой скопировала расположение мужской ладони. Ниже пояса, под тонкой тканью одежды. Абсолютно бесстыдно, откровенно, притягательно.

— Ты залезла ко мне в штаны, — с наслаждением выдохнул Игнаша.

И парень понял, она всегда будет ему отвечать. Никаких 'сю-си-пу-си', 'котик' и 'зая'. Но Игнат был только рад. Он попробовал ее гнев на вкус, теперь хотел ощутить ее страсть.

— Вообще-то, ты первый начал, — укорила его девушка, но руку не убрала, только чуть оцарапала кожу короткими ногтями.

В ответ жаркая волна прошла по телу Чертинского, и он шумно выдохнул, а рукой сжал упругую попку, отлично уместившуюся в его ладони. И хрипло рассмеялся, когда она сделала то же самое.

— Никогда меня не лапали за зад так эротично, — Игнат скользнул ртом по изящной шее, чуть прикусывая кожу зубами. А потом вспомнил, что внизу у бассейна ее ждет парень. И естественно, в Игнате проснулся собственник — такой редкий, падла, зверь, рычащий и требующий: Мое! Не отдам! И Игнаша не стал противиться. Аккуратно сомкнул губы и втянул тонкую кожу.

— Ауч! — шикнула Лика, и чуть отстранилась от парня. Увидев его нагло ухмыляющуюся физиономию, прищурилась. А потом, обхватив его затылок рукой, потянулась и прижалась к шее парня, приблизительно в том же месте. Зажмурившись, девушка прикусила кожу на шее парня. Стиснула зубы и вздрогнула. Настолько сильным оказалось наслаждение от того, как напряглись его мышцы.

Хриплый смех подсказал ей, что Игнаша совсем не 'против' такого ее поведения. И он вновь прижался к ее губам в поцелуе, сминая и лаская их.

— Я хочу ухаживать за тобой, — немного обуздав страсть, заговорил Игнат.

Они стояли, обнявшись, в центре комнаты. Игнат прижимал голову девушки к своей груди и перебирал рукой косички на ее затылке. А второй поглаживал по спине. А Лика обнимала его за талию, безуспешно пытаясь скрыть счастливую улыбку.

— Хочу свидания, ужин в ресторанах и прочую пургу, чем там модно заниматься, — говорил парень.

— Нееет, — губы Лики растянулись в лукавой улыбке, — тупо потрахаемся и по домам.

— Вредина, — вздохнул Игнат.

— Не помню, чтобы ты раньше ухаживал за девушками, — насмешливо произнесла Капучинка, — не вижу смысла делать ради меня исключения.

— Сладкая моя карамелька, — вкрадчиво начал парень, — я за свою жизнь ни разу не занимался сексом бесплатно. Какие там ухаживания?

— И много заработал? — хмыкнула Лика, — Сколько стоит нынче секс с красивым парнем? Может оказаться, что ты мне не по карману.

— Так и быть, ради тебя я снижу тариф, — поддержал игру Игнат, а потом уже серьезнее, — Правда, Лика. Во мне сдох романтик еще в детском саду. Я сильно постараюсь не лажануться. Но ты говори, если что не так, ладно?

Лика, улыбаясь, кивнула. А Игнат провел кончиками пальцев по ее губам, с радостью отмечая, как те припухли от его поцелуев. Засоса, вполне возможно, и не будет видно на смуглой коже.

А вот губы заметны сразу.

— Теперь мы идем к бассейну и я товарищу Тоше-котику вырву какую-нибудь важную часть организма, потом мы поедим мяса, — сообщил Игнаша, не переставая поглаживать спину и бедра девушки, с наслаждением замечая, что она повторяет его движения, — А потом свалим от любопытных глаз.

— К тебе? — невозмутим поинтересовалась Лика.

— Можно и ко мне, — ответил Игнат.

— Баб трахал там же? — так же невозмутимо поинтересовалась Капучинка, и не дождавшись ответа, кивнула, — Да. Нормально. В самый раз. Всю жизнь мечтала.

— Лик, — вздохнул Игнат, — Вот такой я идиот. Что поделаться? Давай ты мне подскажешь, как все исправить. Потому что я своим мозгом сам не дойду.

— Хорошо, — согласилась Капучинка, — сейчас мы идем к бассейну. Я спокойно поплаваю. Ты пожаришь мясо с парнями. Потом мы все это съедим. Тошу-котика ты и пальцем не тронешь, а будешь спокойно наблюдать со стороны. На людях ты ко мне и близко не подходишь. Будем играть в тайные отношения, просто потому, что я пока не готова смотреть твоим родителям в глаза.

— И долго мы будем так играть? — недовольно спросил Игнат.

— Как получится, — пожала Лика плечом, — Пока я не забуду, каким говнюком ты был.

— Так, на людях нельзя, — проворчал Игнат, — а тет-а-тет можно?

— Да, — согласилась Лика, — И поменяй долбаную кровать.

— А диван? — поинтересовался Игнат, улыбаясь и пряча лицо в волосах Капучинки.

— Ты и на нем? — как-то растерянно спросила Лика.

— Не помню, — честно признался Игнат, — нет, кажется.

— Ты меня просто убиваешь, — призналась Лика.

— Да, вот такой я демон, — согласился Игнат.

Глава 6

С самого утра Лика была на тренировках. Совсем скоро очередной турнир и все, конец, она уйдет, как и хотела. Разорвать все связи с Яном девушка хотела еще пару месяцев назад, но он уломал ее подождать до выступления. Лика обратилась к тренеру и втроем они пришли к компромиссу. Лика, по доброте душевной, выступает со старым партнером на следующем турнире. А после Ян, согласившись на контракт, уезжает. Лика встает в пару к Тоше. Как раз свою партнершу он отправит в декрет и они с Ликой приступят к усердным тренировкам. И все, все довольны и счастливы.

Отдыхая, Лика вспоминала события прошедшего дня, Демоняку и последующий вечер. Он послушно вел себя у бассейна, а потом, когда гости разошлись уже за полночь, утащил Лику на

небольшую террасу, 'пить чай'. Лика с улыбкой прикоснулась к губам ладошкой. Горячий чай, однако. Ей пришлось угрожать физическими пытками и незамедлительной расправой, но парень не отпускал ее в комнату. Уговаривал. Дурачился. Шутил. Но границ не переступал. Просто сидя в соседнем кресле поглаживал ее коленку под столом во время чаепития. А потом под каким-то благовидным предлогом утянул на веранду, и в сад, и под лестницу. В общем, в тайные отношения молодые люди играли самоотверженно.

А утром после пробежки Игнаша явился на кухню позавтракать. Увидев, что в его кружке уже налит свежесваренный кофе, Игнаша хитро посмотрел на Лику, невозмутимо встал и, сообщив всей семье, что с недавних пор он любит только капучино, отправился делать себе кофе. Кажется, Лика реально покраснела. Но домочадцы вопрос оставили без внимания, обсуждая планы на день.

Спустя пару минут телефон Лики пиликнул, уведомляя о входящем сообщении. Вынув телефон из кармана легкого сарафана, Лика стрельнула глазками в сидящего напротив Игната, который с невозмутимым видом что-то высматривал в своем телефоне. Сегодня, впрочем, как и каждое утро, парень был красив в светло-голубой рубашке, темно-синем галстуке и классических брюках. Если бы он знал, сколько картинок мелькало в голове Капучинки с его участием в главной роли.... Но Лика, твердо следуя выбранной линии поведения, не сдавалась без боя. Хотя плен и сулил быть сладкой пыткой.

Вернув внимание к своему телефону, Лика вновь едва не застонала. Гад! Демоняка!

'Хочу тебя....' и следом 'Безумно просто, позвать на ужин'.

'Освобожусь поздно' — коротко ответила Капучинка.

'Тогда я приготовлю тебе ужин... сам'

Девушка закашлялась. И с каких это пор Игнат начал готовить?

'Не траванусь?'

'Ты совсем не веришь мои силы?'

Лика взглянула на Игната. Парень скорчил обиженную морщину, а в глазах куча озорных чертей.

'Верю. Ты справишься. Мне лосось под соусом бешамель и фуагра'

'Все понял. Пельмени и запеканку'

Лика едва сдержалась от смеха. Все-таки идиот, но такой родной и милый.

— Солнышко, с чего такая радость? — поинтересовалась тетушка Ти.

— А? Нет, так, вспомнился один курьезный случай, — махнула рукой Лика, и поднялась из-за стола, — Спасибо огромное. Я умчалась.

— Мне тоже пора двигать, — поднялся Игнат следом.

— Подбрось Лику, — предложила Тереза, — Ты ведь в центр?

— Не вопрос, — широкая улыбка на лице Игната грозила организовать парню ангину, хорошо,

что сквозняков не было, — Поедем, красotka, кататься.

— Идиот, — выдохнула Лика, идя к дверям кухни.

— Шоколадка, — парировал парень, идя следом.

— Дурачок, — продолжала Лика.

— Сахарочек мой сладенький, — уже нежно, мурлыкая, оказавшись в холле и одевая оставленный перед завтраком пиджак.

— Демоняка, — выдохнула Лика, когда на крыльце парень мимолетно прижал девушку к себе, и легко коснулся ее губ своими.

— Карамелька моя, — парировал Игнаша и отпустил девушку. Придержал заднюю пассажирскую дверь для нее, дождался, пока она усядется и сел сам. Не за руль, а рядом, на заднее.

И стоило машине отъехать, как он тут же скользнул рукой по округлой коленке, и так и не убрал ее за всю дорогу, только поглаживал нежную кожу пальцами. А Лика смотрела словно со стороны на его немного загорелую, но все же довольно светлую кожу, по сравнению с ее. И этот контраст ее будоражил. Впрочем, как и Игната. Он не мог заставить себя не смотреть на ее коленки. На то, как пальцы ласково поглаживают карамельно-шоколадный шелк. Мелькнула мысль, что при первой же возможности Игнат непременно пройдет по этим коленкам губами, просто чтобы ощутить, действительно ли ее кожа такая же сладкая на вкус, как и на ощупь.

Игнаша понял, что готов вот-вот плюнуть на все ее запреты и прижать к себе, игнорируя присутствие водителя. Его выдержка медленно подползала к минусовой отметке, когда бесстыжая ладонь легла на его колено, оглаживая и сжимая через ткань.

— С огнем играешь, Капучинка, — выдохнул Игнаша, блуждая взглядом по абсолютно невозмутимому лицу.

— Со сметаной, — скучающим тоном произнесла девушка, — Я люблю со сметаной.

— Мне обмазаться? — предположил Игнаша с трепетом в голосе.

— Добавить в пельмени, — хохотнула Лика.

Машина уже остановилась и охранник с переднего пассажирского вышел, чтобы открыть дверь Малике.

— Я пришлю за тобой машину, — поставил ее в известность Игнат, — Во сколько?

— В шесть я постараюсь освободиться, — улыбнулась Лика и выходя, подмигнула на прощание.

— Чертовка, — вздохнул Игнат с улыбкой, и велел везти его высочество в офис.

-=====

Лика вновь вернулась в реальность и столкнулась со злым взглядом Яна.

— Передохнула? — натянуто поинтересовался парень, включая музыку.

Им никак не давалась поддержка в танго. Лика бессознательно избегала с парнем излишней близости, даже прикасалась через силу. И во время очередной сравнительно простой поддержки, когда Лике нужно было удержаться на бедре партнера, она поняла, что падает. Вернее, только что Ян держал ее, и все шло хорошо, а потом в одно мгновение, когда Лика уже оттолкнулась от пола, парень просто опустил руки.

Больно приложившись о паркет, Лика посмотрела на Яна снизу вверх. Списав все на свои нервы и его плохое настроение, Лика кивнула, говоря, что готова продолжить тренировку. Но дальше поддержка была сложнее. Ян должен был вращаться, удерживая Лику на руках и переместить ее на плечо, а потом осторожно опустить на пол. Первую секунду все шло хорошо, но стоило Лике оказаться на плече парня, как Ян чуть склонился, и Лика, не готовая к такому поведению партнера, свалилась на паркет всей массой.

— Твою мать! — простонала девушка, лежа на полу. Кажется, она ощутимо приложилась плечом, да так, что на глазах появились слезы.

— Кому-то меньше нужно жрать! — невозмутимо проговорил Ян, не торопясь помочь девушке встать. Он стоял, скрестив руки на груди и, ухмыляясь, смотрел на Лику сверху вниз.

Лика перевернулась на спину, решив отлежаться пару минут. А потом не удержалась и расплылась в широкой улыбке.

— Демоническая сила, — выдохнула она, глядя на входную дверь.

Ян за ее взглядом не проследил, а все еще стоял, упиваясь мини-триумфом. Правда, всего пару секунд. Именно столько потребовалось Игнату времени, чтобы пересечь расстояние от двери до стручка.

Лика, все еще лежа на прохладном паркете, повернув голову, наблюдала, как лютует ее Демоняка. Боже, он был прекрасен. С каким-то тайным удовлетворением, девушка смотрела на своего шикарного Демона. На его плечи, укрытые классической рубашкой. На то, как ткань натягивается на спине и плечах, когда Игнат бьет Яну по корпусу. А тот со стоном сгибается пополам.

— Она сама упала! — оправдывается Ян, но Игнаше было плевать. Важным было то, что его Капучинке было больно. И этот урод вызвал ее боль. И Игнат прекрасно видел, что Ян намеренно не удержал девчонку.

— Падла, — выплюнул Игнат, когда Ян упал на паркет, зажимая кровоточащий нос руками.

— Игнаш, ну, все, прекрати, — тихо позвала Лика, лежа на паркете, — Иди сюда. Тут классно. Прохладно.

Игнат взглянул на девушку, скользнув взглядом по ее телу и поняв, что видимых повреждений нет, несмотря на такое падение, и ухватил валяющегося на паркете Яна за шкурку. Вышвырнув парня за порог, Игнат подошел к шкафчикам за ширмой, где переодевались танцоры. Безошибочно отыскав сумку Яна, Игнат швырнул ее в коридор.

— Увижу рядом — закопаю, — рявкнул Игнат и захлопнул дверь.

Вынув носовой платок из кармана брюк, Игнат вытер руки и подошел к лежащей на полу Лике. Улегся сам рядом, сбросил туфли, и повернулся к девушке.

— Привет, — улыбнулся он, — Где болит?

— Нигде, — поморщилась Лика, — Пройдет и хуже бывало.

— То есть, это не первый случай? — напрягся Игнаша, — Чего молчала?

— Игнаш, все хорошо, — успокоила парня Лика, — Это я сильно тяжелая для него.

— В каком месте ты тяжелая? — возмутился Игнат.

— Ян не приветствовал мои ночные перекусы, — вспомнилось девушке, — Заставлял потом пахать выше нормы.

— Лежи тут, — улыбнулся Игнат, — здесь и вправду клево.

И прежде, чем Лика опомнилась, Игнаша легко вскочил на ноги и, забыв об обуви, метнулся к двери. Распахнув ее, Игнат вышел в коридор. А дальше Лика услышала скулеж Яна и гневные фразы Демона 'В каком, падла, месте она тяжелая?', а дальше многочисленные затейливые маты. Через пару минут все стихло. Игнат вернулся в зал, а Лика через приоткрытую дверь увидела охрану Игната, утаскивающую Яна.

— Зря ты так, — вздохнула Лика, наблюдая за парнем, который вновь лег рядом, — У него папа депутат.

— Если я скажу, что срал я на его папу депутата с высокой колокольни — это будет сильно грубо? — невозмутимо поинтересовался Игнат.

— Есть маленько, — улыбнулась Лика.

— Ну тогда так, гадил я на его папу депутата, — переиначил фразу Демоняка, — и на все его семейство. Давно хотел ему рожу начистить.

Лика только покачала головой и легла набок. Игнаша тут же улегся к ней лицом, подложив руку под голову.

— Вы из-за меня расстались? — тихо спросил Игнат.

— А мы встречались? — лукаво улыбнулась Лика, а потом взгляд ее стал грустным, — С ним мы начинали, росли профессионально. Раньше он был другим, открытым. Подсказывал, советы давал. Он ведь старше, я у него не первая. А он — первый. Я ему в рот смотрела, и, наверное, сама вознесла на пьедестал. Разве что не боготворила. В общем, Ян был мне другом много лет.

— Ага, друзья обычно подставляют плечо, а не сбрасывают с него, — недовольно проговорили Игнат.

А в голове билась фраза 'Он первый'. Прав был Дан, подсуетился стручок. Наследил. Игнат заставил себя лежать неподвижно и не сжимать кулаки до хруста, представляя под пальцами шею стручка, которую так и хотелось сдавить до перелома.

— Он считал, что у нас отношения, — грустно говорила Лика, — А я считала это дружбой. Мы договорились разбежаться после турнира, но сейчас, думаю, смысла ждать нет. Я не хочу, да и он не успеет восстановиться. Ты вообще в курсе, что ты расквасил ему лицо? Ты даже не представляешь, насколько он им дорожит.

— А не хрен рыпаться, — оскалился Игнат и уж спокойнее добавил, — Давай посмотрим на твои повреждения и махнем в травмпункт.

— Нормально все, — отмахнулась девушка, — Скажи лучше, зачем приехал? Случилось что-то?

— Случилось, — серьезно ответил Игнат, — Не поверишь, катастрофа, не меньше.

— Не поверю, — улыбнулась Лика.

— Зря, — нахмурился Игнаша, — Мне на совещание принесли двойной эспresso. А я просил капучино с карамелькой. И мне совсем не работалось. И я решил срочно восполнить дефицит капучино.

Говоря все это, Игнат осторожно перетянул девушку на себя и улегся на спину. Лика посмеивалась, любуясь на трагичное выражение лица парня, а потом и вовсе рассмеялась, когда он обиженно поджал губы.

— Тебе смешно, а у меня контракт горит, неустойка, все дела, — горестно вздохнул Игнат, и без перехода, произнес, — А вообще мне нужна твоя помощь. Сильно-сильно.

— Переодеваться? — поинтересовалась Лика.

— Можно, — кивнул Игнат, — а то эти твои шортики и юбочка жутко отвлекают. Нет, я не 'против' такого наряда, даже 'за'. Но тут понял, что жутко ревнивый. Веришь, нет?

— Болтун, — Лика мягко пожурила Игната и, выпутавшись из рук, преодолев легкое сопротивление парня, встала и отправилась за ширму.

Игнат остался лежать на полу, наблюдая за девушкой через щелку в ширме.

— Надо тебе здесь немного перестроить все, — отстранено проговорил Игнат, понимая, что отныне нежно-розовый цвет — его любимый. И кружева он смертельно полюбил.

=====

— И куда мы едем? — поинтересовалась Лика, сидя на переднем пассажирском и наблюдая, как Игнат уверенно ведет машину.

— В одно очень нужное место, — ответил Игнат, улыбаясь, — Спать стоя я не приучен. А на полу — не хочется.

— В смысле? — опешила Лика.

— Все горизонтальные поверхности из квартиры я выбросил, — сообщил Игнат, — кроме подоконников. Но они — это святое. Я там точно ни-ни. Могу поклясться Вейроном. Ну или чем захочешь. Так что, теперь мы едем выбирать кровать и пару диванчиков.

— Игнаш, скажи мне неразумной, мало соображающей даме, — хмыкнула Лика, — Какое отношение я имею к твоей мебели? Твоя ведь квартира, думай сам. Тетушка Ти в прошлый раз помогла тебе. И в этот не откажет.

— Ага, ясно все, — Игнат поджал губы, — Отношение, Капучинка, ты имеешь самое прямое. Да, пока ты держишь глухую оборону, в кровати я сплю один. А потом, когда сдашься моему обаянию, а ты сдашься, я точно знаю, — Игнаша выразительно поиграл бровями, — то кровать

будет нашей с тобой. Поэтому, чтобы не ошибиться в размере, выбирать будем вместе.

— Каким макарон? — хмыкнула Лика.

Ответ на этот вопрос Лика получила уже в мебельном салоне. Выбрав понравившуюся кровать, Игнат улегся на нее и заставил лечь Лику рядом.

— Ну как? Удобно? — серьезно поинтересовался Игнаша, лежа на спине, и совершенно не замечая удивленных взглядом консультантов, — Или побольше поищем?

Лика с сомнением взглянула на место, оставшееся от нее до края кровати. Здесь поместится еще две тушки таких, как она.

— Отлично, кажется, — кивнула Лика.

К ним подошел консультант.

— А у вас есть диваны цвета капучино? Или просто кофе с молоком? — серьезно спросил Игнат, — Я знаете, питаю особую слабость к этому цвету.

=====

Когда с шоппингом было покончено, Игнат поинтересовался, куда бы хотелось поехать Капучинке.

— А просто разбежаться по домам? — поинтересовалась Лика.

Игнат молчал, излишне внимательно изучая приборную панель.

— Я не знаю, Лик, — вдруг шумно выдохнув, серьезно, отбросив шутливый тон, произнес Игнат, — Боюсь, если оставлю тебя, то утром проснусь и все будет как прежде. А я не хочу как прежде.

— Пицца, кино, пару партий в дурака, и ночевка на моем неудобном диване, — перечислила Лика, понимая, что и сама не хочет расставаться.

— Более заманчивого предложения я никогда не слышал, — повернулся Игнат к девушке.

— У меня будет условие, дальше поцелуев мы не заходим, — выдвинула требование Лика, — Пока я не буду уверена в тебе на сто процентов.

— Справедливо, — кивнул Игнат, — Обещаю, что ни за что не поддамся тебе, даже если ты начнешь плясать румбу на журнальном столике в кружевном белье.

— Румба на столе? — хихикнула Лика, — Я думала о пилоне.

— Черт, — выдохнул Игнат, в миг представив девчонку на шесте. Все-таки его фантазия не зала границ, — А ты и так можешь?

Игнат смотрел на хитрое выражение лица Капучинки.

— Черт, конечно, можешь, — как-то рвано произнес парень.

Игнат понял, что вечер будет долгим, как и контрастный душ. Но он готов был терпеть все, что

угодно. И столько, сколько нужно.

Глава 7

Игнату не работалось. Все утро он колесил по городу, улаживая проблемы, но все равно не мог сосредоточиться. Понял, что если не услышит сладкий голосок Капучинки, то просто свихнется. Особенно вспоминая жаркие поцелуи в машине, когда он утром привез Лику в студию. Девчонка однозначно решила свести его с ума своим мгновенным откликом, своей страстью, и даже напором. Игнаша, помня о ее условии, держался как мог. А Лика, кажется, намеренно распалила его. Первой начиная поцелуй, или невзначай касаясь, сидя на диване рядом и невозмутимо уплетая заказанную пиццу. Или проходя мимо, ероша волосы на затылке нежной рукой. В общем, Игнат находился в состоянии постоянной боевой готовности.

Вынув телефон из кармана, он набрал номер. На пятом гудке Капучинка ответила запыхавшимся голосом.

— Игнаш, я чуть занята, — выдохнула она и торопливо пробормотала, — Давай к обеду созвонимся. Пока.